

77RS0021-02-2022-017322-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-71-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рубинова Дмитрия Григорьевича к акционерному обществу «Коммерсантъ» и Рубниковичу Олегу Леопольдовичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе акционерного общества «Коммерсантъ» на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «Коммерсантъ» и Рубниковича О.Л. – Жаркова Д.Ф., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рубинов Д.Г. обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 18 июля 2022 г. в сети «Интернет» по адресу <https://www.kommersant.ru/doc/5468941> и в газете «Коммерсантъ» за

авторством Рубниковича О.Л. опубликована статья «Банкир ушёл в розыск рэкетиром» с использованием фотографии истца.

По мнению истца, в статье содержатся сведения, не соответствующие действительности, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, о том, что он обвиняется в похищении трёх человек, в том числе двухлетнего ребёнка, и объявлен в связи с этим в международный розыск.

Кроме того, ему приписывалось неофициальное владение несколькими коммерческими банками и совершение мошеннических действий по выводу из них денежных средств в крупных размерах.

Рубинов Д.Г. ссылается на то, что он не является публичным лицом, названные публикации являются вмешательством в его личную жизнь, а фотография размещена без его согласия.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2023 г., исковые требования Рубинова Д.Г. удовлетворены частично.

Суд признал не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Рубинова Д.Г. следующие сведения, изложенные в статье «Банкир ушёл в розыск рэкетиром», автором которой является Рубникович О.Л., размещённой 18 июля 2022 г. в газете «Коммерсантъ» в сети «Интернет» по адресу <https://www.kommersant.ru/doc/5468941> и в печатной версии газеты «Коммерсантъ» № 127/П от 18 июля 2022 г.:

«Как стало известно “Ъ”, в международный розыск объявлен Дмитрий Рубинов – бывший топ-менеджер Центробанка, а затем бенефициар целого ряда разорившихся коммерческих банков, из которых были выведены десятки миллиардов рублей».

«По данным “Ъ”, по делу о похищении и вымогательстве господин Рубинов заочно обвинён и объявлен в международный розыск».

«Ситуация с самим господином Рубиновым изменилась лишь в конце прошлого года. И что интересно, в сферу внимания Следственного комитета России он попал отнюдь не в связи с предполагаемыми экономическими преступлениями, а с организацией вымогательства (статья 163 УК РФ) и похищением (статья 126 УК РФ) трёх человек, одним из которых оказался двухлетний ребёнок. В ходе расследования выяснилось, что эти преступления напрямую связаны с попыткой господина Рубинова завладеть частью выведенных из банка «XXXXXX» активов».

На АО «Коммерсантъ» возложена обязанность опровергнуть данные сведения путём опубликования в газете и на сайте текста опровержения, соответствующего решению суда в полном объёме, удалить эти сведения из статьи «Банкир ушёл в розыск рэкетиром» в газете «Коммерсантъ», опубликованной 18 июля 2022 г. в сети «Интернет» по адресу <https://www.kommersant.ru/doc/5468941>, опубликовать текст судебного решения в выпуске передачи информации о том, что сведения признаны

судом не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Рубинова Д.Г., запрещено дальнейшее распространение сведений в новостном блоге газеты.

На АО «Коммерсантъ» возложена обязанность удалить фотографии Рубинова Д.Г. из статьи «Банкир ушёл в розыск рэкетиром» в газете «Коммерсантъ», опубликованной в сети «Интернет», и запрещено дальнейшее их распространение в сети «Интернет» и в газете в бумажном варианте.

С АО «Коммерсантъ» в пользу Рубинова Д.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 150 руб.

С Рубникова О.Л. в пользу Рубинова Д.Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 150 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. данные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе АО «Коммерсантъ» просит отменить названные выше судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. АО «Коммерсантъ» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 12 июля 2024 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. отменено, а кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 18 июля 2022 г. на странице в сети «Интернет» по адресу <https://www.kommersant.ru/doc/5468941> и в печатной версии газеты «Коммерсантъ» № 127/П от 18 июля 2022 г. опубликована статья «Банкир

ушёл в розыск рэкетиром» с использованием фотографии истца, содержащая следующие сведения:

«Как стало известно “Ъ”, в международный розыск объявлен Дмитрий Рубинов – бывший топ-менеджер Центробанка, а затем бенефициар целого ряда разорившихся коммерческих банков, из которых были выведены десятки миллиардов рублей»;

«Господину Рубинову приписывали владение банками «[REDACTED]», [REDACTED]-банком, [REDACTED] банком, [REDACTED] банком, [REDACTED] банком, банком «[REDACTED]», банком [REDACTED], а также Центральным страховым обществом ([REDACTED]), из которых незадолго до лишения лицензии были выведены миллиарды рублей. При этом сам он среди их официальных владельцев никогда не значился. Тем не менее правоохранители полагали, что все сомнительные и противоправные сделки в банках и в том же ЦСО могли осуществляться в интересах его конечного бенефициара»;

«По данным “Ъ”, по делу о похищении и вымогательстве господин Рубинов заочно обвинён и объявлен в международный розыск»;

«Ситуация с самим господином Рубиновым изменилась лишь в конце прошлого года. И что интересно, в сферу внимания Следственного комитета России он попал отнюдь не в связи с предполагаемыми экономическими преступлениями, а с организацией вымогательства (статья 163 УК РФ) и похищением (статья 126 УК РФ) трёх человек, одним из которых оказался двухлетний ребёнок. В ходе расследования выяснилось, что эти преступления напрямую связаны с попыткой господина Рубинова завладеть частью выведенных из банка «[REDACTED]» активов».

Автором данной статьи является Рубникович О.Л.

Судом также установлено, что учредителем сетевого издания «Коммерсантъ» (сайт kommersant.ru) является АО «Коммерсантъ».

В соответствии с представленным истцом заключением специалиста ООО «Центр экспертизы и оценки ЕСИН» от 27 сентября 2022 г. № 99-231И-22 в статье «Банкир ушёл в розыск рэкетиром» имеется негативная информация о конкретном лице – Рубинове Д.Г.

Истцом также представлено комплексное заключение специалиста-лингвиста и правового эксперта АНО «Лаборатория лингвистических исследований и экспертиз» от 30 сентября 2022 г. № НЭ/Л-31/09-2022, согласно которому в тексте названной выше статьи содержатся сведения о совершении Рубиновым Д.Г. нечестного поступка, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении обычаев делового оборота, а также сведения о нарушении действующего законодательства, в том числе о совершении противоправных деяний. Содержащаяся в статье негативная информация об истце воспринимается в целом широким кругом общественности как порочащая доброе имя, задевающая честь и достоинство истца, а также умаляет его деловую репутацию.

Из постановления следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по

Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве от 20 октября 2021 г. следует, что на момент публикации спорной статьи Рубинову Д.Г. предъявлено обвинение в похищении человека, совершённом в отношении двух лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 3 статьи 126 УК РФ), а также в совершении вымогательства в составе организованной группы в целях получения имущества в особо крупном размере (пункты «а», «б» части 3 статьи 163 УК РФ).

Из постановления Басманного районного суда г. Москвы от 22 августа 2022 г. усматривается, что в розыск Рубинов Д.Г. объявлен 19 июля 2022 г., а в международный розыск – 29 июля 2022 г. в связи с обвинением в совершении трёх преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 160 УК РФ.

Не оспаривая данные обстоятельства, представитель истца в судебном заседании поддержал иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в полном объёме, указав, что Рубинов Д.Г. обвиняется в похищении двух совершеннолетних людей, а не трёх, одним из которых является двухлетний ребёнок, на момент публикации спорной статьи не объявлялся в международный розыск, а также не привлекался правоохранительными органами к уголовной ответственности и не являлся подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам, возбуждённым в связи с противоправными сделками в отношении перечисленных в статье коммерческих банков.

Удовлетворяя искивые требования в части, касающейся сведений об объявлении Рубинова Д.Г. в международный розыск и предъявления ему обвинений об организации вымогательства и похищения трёх человек, одним из которых оказался двухлетний ребёнок, суды первой и апелляционной инстанций ссылались на то, что данные сведения содержат негативные утверждения и не соответствуют действительности.

При этом суды указали, что Рубинов Д.Г. был объявлен в международный розыск уже после публикации спорной статьи и по иным основаниям, чем в ней указано. Судебные инстанции также сослались на постановление о привлечении Рубинова Д.Г. в качестве обвиняемого от 20 октября 2021 г. и указали, что истцу предъявлено обвинение в похищении двух, а не трёх человек, одним из которых оказался двухлетний ребёнок.

Отказывая в удовлетворении требований в части, касающейся сведений о неофициальном владении истцом рядом коммерческих банков и об осуществлении в отношении их противоправных действий, суды пришли к выводу о том, что данные сведения хотя и являются недостоверными, но выражены в форме субъективного суждения – мнения/предположения.

Удовлетворяя требования в части возложения обязанности удалить фотографии Рубинова Д.Г. и запрета дальнейшего их распространения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что фотография истца

была использована без его согласия, при этом он не является публичным лицом.

Установив таким образом факт нарушения личных неимущественных прав истца, судебные инстанции также удовлетворили требования о компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции с такими выводами судов согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23).

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (часть 1 статьи 24).

Вместе с тем каждому гарантируется свобода мысли и слова (часть 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации).

Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3 статьи 29).

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29).

Конституцией Российской Федерации также гарантируется свобода массовой информации (часть 5 статьи 29).

Названные выше фундаментальные права защищают одинаково значимые интересы частного лица в сохранении приватности, с одной стороны, и, с другой – интерес широкой общественности в доступе к информации, а потому не находятся в состоянии главенства и подчинения и не обладают приоритетом друг перед другом. При этом осуществление лицом конституционных прав и свобод имеет своим объективным пределом реализацию прав и свобод другими лицами и гарантируется правом каждого на судебную защиту (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»).

Таким образом, в каждом конкретном споре о защите чести, достоинства и деловой репутации должен быть достигнут баланс между уважением частной жизни и потребностью общества в свободном распространении и получении общественно значимой информации.

Приведённые выше конституционно-правовые положения детализированы в гражданско-правовых нормах.

Так, согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (пункт 5).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причинённых распространением таких сведений (пункт 9).

В соответствии со статьёй 152¹ названного кодекса обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображён) допускаются только с согласия этого гражданина (пункт 1).

Такое согласие не требуется в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах (подпункт 1 пункта 1).

В силу статьи 152² этого же кодекса, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым данного пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле (пункт 1).

Положениями статьи 1 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации» установлено, что в Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

К таким ограничениям относится, в частности, недопустимость злоупотребления свободой массовой информации, установленная статьёй 4 названного закона.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и

юридических лиц» разъяснено, что в силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разъяснено, что, выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной её части (пункт 28).

Разрешая требования о признании незаконным отказа в помещении ответа (комментария, реплики) в средстве массовой информации, необходимо иметь в виду, что сведения, которые содержат лишь отдельные неточности (например, описки), могут признаваться не соответствующими действительности только при условии, что эти неточности привели к утверждению о фактах, событиях, которые не имели места в тот период времени, к которому относятся распространённые сведения (пункт 24).

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть когда

имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли.

Приведённые выше требования закона и акты его толкования не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Из установленных судами обстоятельств и материалов дела следует, что содержание оспариваемой истцом статьи сводится к доведению до читателей информации о расследовании в отношении истца уголовного дела, связанного с похищением людей и вымогательством в особо крупном размере в составе организованной группы.

Соответствие действительности содержания статьи в целом истец не оспаривает, ссылаясь лишь на неточность отдельных сведений.

В качестве обоснования исковых требований истец указал, что ему предъявлено обвинение в похищении не трёх, а двух лиц, среди которых не было двухлетнего ребёнка, в международный розыск он был объявлен уже после публикации спорной статьи и в связи с обвинением в совершении иных преступлений, чем указано в данной статье.

На момент публикации оспариваемых сведений истцу действительно было предъявлено обвинение в совершении похищения человека, совершённого в отношении двух лиц, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 3 статьи 126 УК РФ), а также в совершении вымогательства в составе организованной группы в целях получения имущества в особо крупном размере (пункты «а», «б» части 3 статьи 163 УК РФ).

Однако в подтверждение достоверности опубликованной информации ответчиком представлено постановление следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве от 20 октября 2021 г., в котором указано на создание Рубиновым Д.Г. с другими лицами организованной преступной группы с чётким распределением ролей и на то, что другие участники преступной группы, выполняя отведённые им роли, действуя согласованно в интересах этой группы, совершили действия, направленные на незаконное лишение свободы гражданской жены потерпевшего и их несовершеннолетней дочери 21 сентября 2018 г. рождения, поместив их, вопреки их воле, в гостиничный номер и удерживая их там.

Однако данный эпизод не был квалифицирован следователем как похищение человека.

В оспариваемой же статье буквально написано, что вымогатели решили подстраховаться, взяв в заложники жену потерпевшего с двухгодовалой дочерью, и эти сведения по существу не оспариваются истцом, который ссылается лишь на предъявление обвинения в похищении только двух других лиц.

Также буквально в оспариваемой статье написано, что «по данным “Ъ”...Рубинов Д.Г. заочно обвинён и объявлен в международный розыск».

При этом установлено, что на момент публикации статьи в отношении Рубинова Д.Г. были возбуждены уголовные дела по обвинению в совершении ряда тяжких преступлений, в период расследования которых он находился за пределами Российской Федерации.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Рубинов Д.Г. был объявлен в розыск 19 июля 2022 г., а 29 июля 2022 г. – в международный розыск.

Однако ответчик ссылался на то, что согласно постановлению от 23 ноября 2020 г. Рубинов Д.Г. и ранее объявлялся в розыск в связи с предъявлением ему обвинений по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ.

Таким образом, основанием для удовлетворения иска по настоящему делу послужили неточности отдельных фраз и выражений, в том числе отсутствие юридически точного соответствия этих сведений окончательно предъявленному истцу обвинению, категории розыска, в который был объявлен истец, датам и основанию этого розыска, при общем соответствии действительности сведений, связанных с уголовным делом истца.

Однако суды не учли, что на средства массовой информации не могут быть возложены равные с органами предварительного следствия и судом требования о юридической точности формулировок обвинения и тот же стандарт доказывания обстоятельств, на которых оно основано.

Иное означало бы, что сообщения о возбуждении и расследовании уголовных дел, представляющие определённый общественный интерес, были бы возможны только после вступления в законную силу приговора суда или иного окончательного постановления по уголовному делу и ограничивались бы сведениями, изложенными в этом приговоре или постановлении.

При этом судами первой и апелляционной инстанций не дано оценки тому, привели ли оспариваемые истцом несоответствия к искажению общего содержания статьи, формированию у читателей ошибочного представления о расследовании уголовного дела истца в целом, а также о самом истце, допущено ли при этом со стороны средства массовой информации злоупотребление свободой массовой информации.

Кассационный суд общей юрисдикции данные нарушения закона не устранил и оставил судебные постановления нижестоящих судов в силе.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при

рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи